

Дмитрий Фесенко **из прошлого – в будущее** бенефис архитектурного бюро

В ноябре-декабре прошлого года в Малом зале ГНИМА им.А.В.Щусева состоялась выставка работ архитектурного бюро «Остоженка» в рамках экспозиционного цикла «Современная российская архитектура», организованного Архитектурной галереей, Музеем А.В.Щусева и Государственным Центром современного искусства МК РФ при поддержке Института «Открытое общество».

В экспозиции, состоявшей из двух разделов – ретроспективы «Судьба территории. Остоженка между прошлым и будущим» и конкурсного проекта Национальной библиотеки в японском городе Кансай – явно присутствовали два вектора: один, направленный из настоящего в прошлое, другой – из настоящего в будущее. Промежуточность нынешнего состояния предстала со всей отчетливостью.

Первый раздел* включал три части, расположившиеся по трем стенам небольшого зала, отведенного под экспозицию. Первая часть, выполненная в жанре научного исследования, представляла собой историко-градостроительный обзор развития территории начиная с XIV в. и кончая современностью. Выявлены основные тенденции – сохранение на протяжении длительного времени полусельского характера освоения территории, роль ландшафта как ведущего градостроительного фактора, уплотнение застройки на этапе капиталистического развития преимущественно в зоне влияния храма Христа Спасителя, замирание всякой строительной деятельности с 1930-х по 1960-е гг., приведшая,

* Авторский коллектив: архит. А.Скокан, Н.Токарев, М.Скорород.

«Остоженка» в Музее архитектуры им.А.В.Щусева

с одной стороны, к деградации городской среды, а с другой – к сохранению важнейших композиционных параметров территории, возобновление выборочной строительно-реконструктивной активности в последние десятилетия, нередко входящей в противоречие с разработанным АБ «Остоженка» и утвержденным в 1989 г. проектом комплексной реконструкции территории, задавшим систему архитектурно-композиционных и функциональных ограничений – градостроительный регламент развития района. Являющийся композиционным и смысловым центром экспозиции

градостроительный макет района Остоженки аккумулирует вышеперечисленные позиции. Представленный анализ, несмотря на свой солидный возраст, определенно претендует на эталонность предпроектной работы в старом городе.

Во второй части представлен ряд фотозарисовок из сегодняшней жизни района – прохожие, фрагмент дома с вывеской «Книги», другого – с дурацкой отметкой масляной краской «МГ 2КТ→Б», падающая листва, разбитая мостовая, вековые деревья. Формат фотографий – во всю стену, превышающий натуральные размеры, заставляет вглядеться в детали, как правило, остающиеся за пределами внимания архитектора. Этот жанр можно определить как феноменологическую фиксацию средовых ощущений и переживаний, фоторепортерское «схватывание» сиюминутного, мимолетного, сквозь которое отчетливо проступают черты общего.

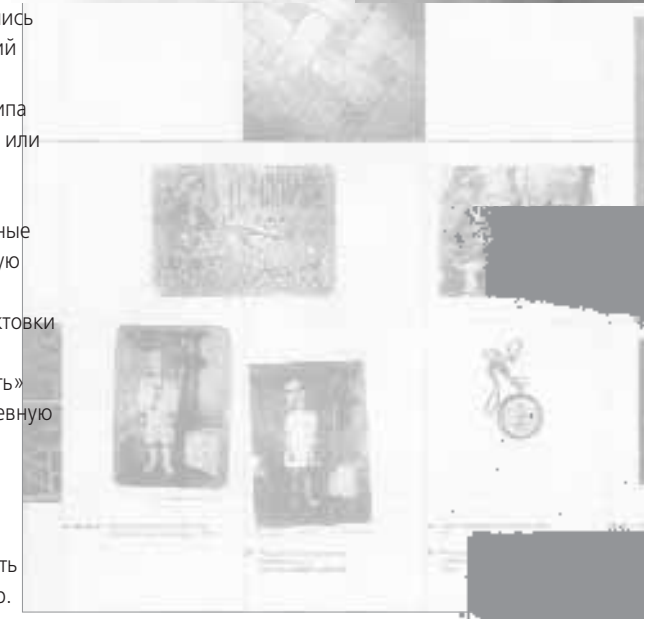
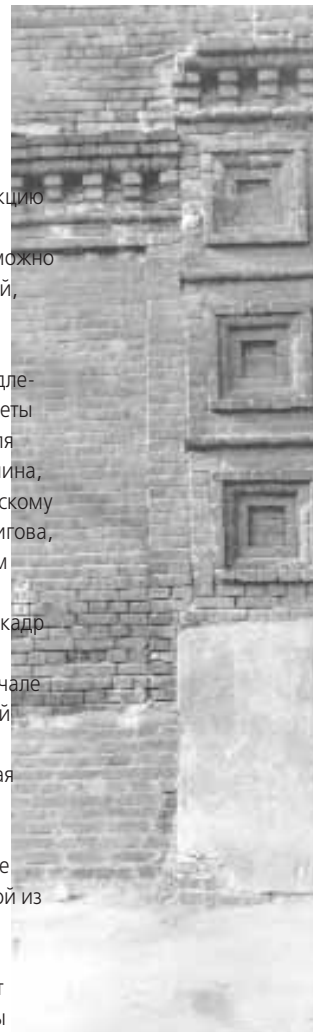

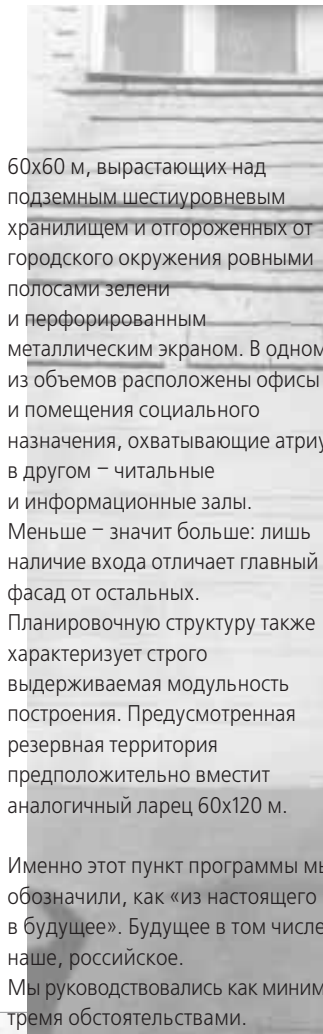
Третья стена отдана под коллекцию частных событий и фактов из истории Остоженки, которую можно было бы назвать краеведческой, если бы она носила более систематический характер. Фото Остоженки XIX в., принадлежащие Готье-Дюфайе, и портреты историка С.Соловьева, писателя И.Тургенева, художника В.Татлина, проект гаража по 2-му Обыденскому переулку архитектора Д.Стерлигова, датированный 1915 г., и альбом с фотоснимками 1906-1914 гг., найденный в одном из домов, кадр из фильма «Чары», шедшего в местном синематографе в начале века, и фрагмент окна, дверной ручки, радиатора в одном из остоженских домов, фирменная новогодняя открытка руки неизвестного мастера из АБ «Остоженка» и современное фото лотка с бананами на одной из местных улочек. Внутри этого, казалось бы, произвольно подобранного ряда отсутствует иерархия – парадные портреты исторических деятелей и летопись общественно значимых событий сосуществуют с донельзя частными подробностями типа фотографий интерьеров кухни или ванной в одном из домов по Остоженке. Экспозиционная подача – черно-белые графичные образы, выведенные на матовую фотопленку – усиливает безакцентность авторской трактовки исторической канвы. Такая «историческая неразборчивость» позволяет воссоздать повседневную жизнь и быт района, помогает зрителю проникнуть в его привычный жизненный уклад. Вчувствование в «дух места» – вероятно, так можно обозначить этот избранный авторами жанр.

Пиршество истории на этом завершается, уступая место неумолимо накатывающему настоящему с его пристальным взглядыванием в грядущее столетие. Библиотека XXI века в городе XXI века – тема международного конкурса, в котором приняла участие группа архитекторов из АБ «Остоженка»*. В авторской интерпретации здание библиотеки научного городка в 30 километрах от Осаки являет собой пару кубиков

Пиршество истории на этом завершается, уступая место неумолимо накатывающему настоящему с его пристальным взглядыванием в грядущее столетие. Библиотека XXI века в городе XXI века – тема международного конкурса, в котором приняла участие группа архитекторов из АБ «Остоженка»*. В авторской интерпретации здание библиотеки научного городка в 30 километрах от Осаки являет собой пару кубиков

* Авторский коллектив: архит. А.Скокан, Т.Бергер, В.Каняшин, И.Корбут, В.Митинев, Н.Токарев.

60х60 м, вырастающих над подземным шестиуровневым хранилищем и отгороженных от городского окружения ровными полосами зелени и перфорированным металлическим экраном. В одном из объемов расположены офисы и помещения социального назначения, охватывающие атриум, в другом – читальные и информационные залы. Меньше – значит больше: лишь наличие входа отличает главный фасад от остальных. Планировочную структуру также характеризует строго выдерживаемая модульность построения. Предусмотренная резервная территория предположительно вместит аналогичный ларец 60х120 м.

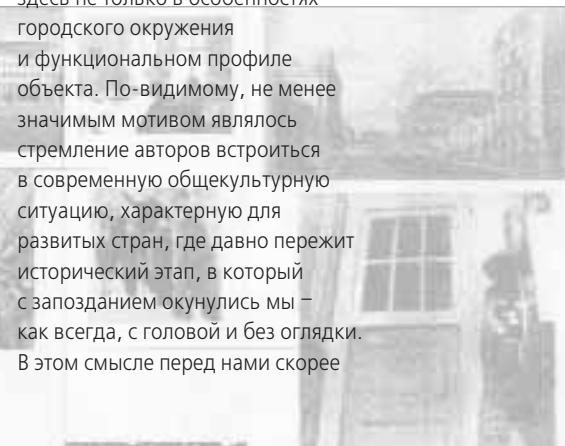
Именно этот пункт программы мы обозначили, как «из настоящего – в будущее». Будущее в том числе наше, российское. Мы руководствовались как минимум тремя обстоятельствами.

Во-первых, пока не утрачена надежда, что когда-нибудь в России к списку строящихся банков, офисов, жилья, ресторанов и казино добавятся и объекты культуры, причем необязательно носящие идеологический характер. Во-вторых, нам, как правило, созвучными оказываются западные культурные веяния вчерашнего дня. Не ожидает ли сходная участь минимализм – «последнее слово» архитектуры Запада дня сегодняшнего, и – соответственно – не является ли экспонируемый проект библиотеки Кансай-Кан первым симптомом грядущего профессионального умонастроения? Наконец, заключительный довод. Проект библиотеки – принципиально, декларативно аисторичен. И дело здесь не только в особенностях городского окружения

и функциональном профиле объекта. По-видимому, не менее значимым мотивом являлось стремление авторов встроиться в современную общекультурную ситуацию, характерную для развитых стран, где давно пережит исторический этап, в который с запозданием окунулись мы – как всегда, с головой и без оглядки. В этом смысле перед нами скорее

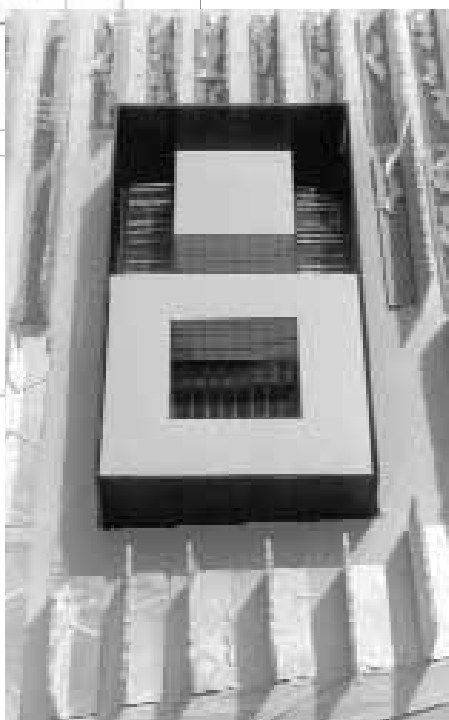
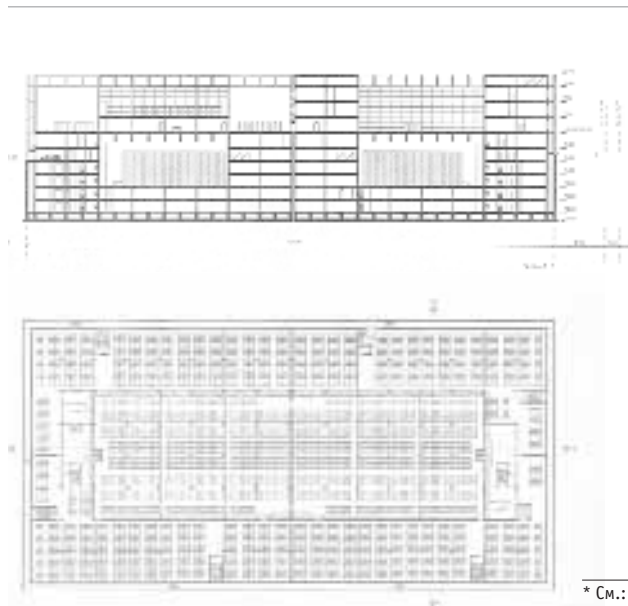
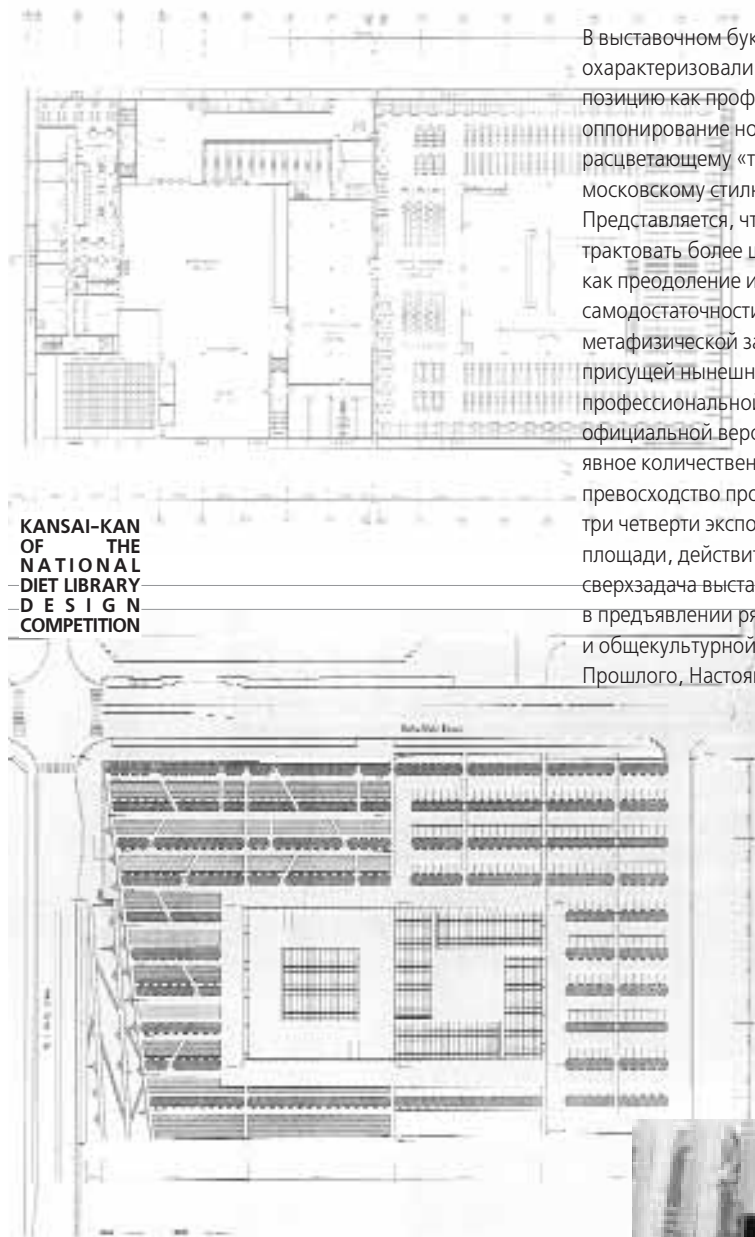
концепт, нежели проект. Очевидно, это урок, который они вынесли с XIX миланской Триеннале*.

В выставочном буклете авторы охарактеризовали свою творческую позицию как профессиональное оппонирование новой эклектике, расцветающему «традиционному московскому стилю».

Представляется, что ее можно трактовать более широко — как преодоление истории в ее самодостаточности, метафизической застылости, присущей нынешней профессиональной идеологии в ее официальной версии. Несмотря на явное количественное превосходство прошлого, занявшего три четверти экспозиционной площади, действительная сверхзадача выставки —

в предъявлении рядоположенности и общекультурной равнозначности Прошлого, Настоящего и Будущего.

KANSAI-KAN
OF THE
NATIONAL
DIET LIBRARY
DESIGN
COMPETITION

* См.: Токарев Н. Сходство различий. - Архитектурный Вестник. - 1996. - №4. - С.68-73.